

— ПРОБУДИСЬ!!! «РАСКАТ ГРОМА»!!! — молвил подобный божественному горну голос, тысячекратно отражаясь от граней небес и земли.

И протянулись руны вдоль брони столь ослепительной, что на фоне меркли сами звезды, и вспыхнул трижды нимб из небесно-голубой лазури выбитыми письмена на языке древних, и налились облака гневом небесной стихии, став мрачнее непроглядной пустоты.

Парящий доспех, окутанный шлейфами чистой энергии, застыл в позе распятия. Иглы-конечности его тускло сверкали плазменными завихрениями, шесть бритвенно-острых крыльев сформировали идеальный шестигранник, а на рыцарском шлеме вспыхнул значок крест-сенса, который завершил сведение на цель.

— Этому кадру бы понравилось в имперской армии, у нас тоже что не слово, то пафос девяносто девятого уровня... — и пока шелупонь вокруг синхронно насрала в штаны от вида хреновой жестянки, я типу просто встал. Ну а хули еще делать.

На поле боя стало тихо как в семейном склепе, эльфийские морды затряслись почище колосьев в бурю, парочка даже стала задыхаться в ужасе, но слезки их уж никого не волновали, потому как даже мне стало очевидно, чего начнется... точнее, чего сейчас кончится.

— И ОБРУШЬ НА ВРАГОВ МОИХ ВОЗДАНИЕ!!! — «Раскат Грома» оскалил зубастую пасть, пока меж игл-клинков доспеха его сверкали все новые молнии.

Атмосфера в секунду ионизировалась, целые полчища светлячков поднимались с земли и еще больше опускалось с небес. Небо стало черным, как смола, а дохлую тишину стал резать нарастающий гул, хорошо знакомый стрелку с рельсотронной винтовки.

— Ну что вы встали, как вкопанные?! ОГОНЬ!!! — истошно завопил пилот эльфийского вездехода и разрядил болванку прямо по меха-ангелу.

Снаряд со свистом рассек пару сосенок и долетел аккуратно до туч, однако...

— АМИНЬ!!! — цепь рун замкнулась за спиной небожителя.

Перенаправив всю мощь на сервобионику, меха материализовала контролируемый плазменный сгусток в левой руке и, взревев гулом такой мощности, что сама материя чуть не двинула кони, размахнулась и со всей дури метнула его в сторону леса.

Раскаленный до температуры карликовой звезды шмат перегруженных частиц промчался над полем боя аки болид над парковкой лухарей, сверкая почище пульсара в упор. Лес в секунду из зеленого стал серым, несколько акров хвои смело в пепел прямо по контуру полета, остроухие даже пернуть не успели, как громовой раскат вжарил аккуратно в захваченную ими сопку, расколов землю к божественной матери.

— Ай-ай-ай!!! Слепит! — я прикрыл лицо рукой, потому как на горизонте возшла новая звезда.

Сейсмический импульс перевернул окопы вверх дном, огненный вал выжег листья и траву в радиусе нескольких километров от эпицентра, а враги тупо испарились, утопившись в океане белого ничего вместе с третью союзников.

Транспарий сработал просто «идеально». Когда свет растаял, а гром утих, вместо позиции, которую нам надо было взять, впереди лежал кратер, как от метеоритного удара, а пережаренные ошметки солдат обеих сторон стали падать на землю теплым кровавым дождем.

Новички, конечно, были в полном восторге, ну... по крайней мере те, которые остались живы, или с ногами... или не ослепли от вспышки... заодно и лес от белок вычистили. Одни плюсы.

— Может зонт себе купить?.. — я покосился на шмат чьего-то торса, который упал в лужу неподалеку, а потом сделал глоток из фляги и съёжился от мерзопакостной приторности.

— ЖИВОТНОЕ... — внезапно божественный голос стал громче.

Подняв взгляд, я увидел, что меха повисла чуть ниже и смотрит прямо на меня, весело сверкая растыканными в виде «килта» ножами клинков-резонаторов, меж которых то и дело ходили остаточные ионные раскаты.

— ТЫ - ВСЕГО ЛИШЬ АМОРАЛЬНОЕ ЖИВОТНОЕ... НАМ НИЧЕМ НЕ ПОМОЖЕТ «ТАКОЙ» ГЕРОЙ... — сказал Транспарий, фокусируя три алых сенсора на цели, пока на фоне разливалось пламя и кровь, пока крики раненых и еще живых перемешались с завыванием бури, пока я думал... показать этому красавчику жест вселенского этикета прямо щяс, или еще пожить...

* * *

— Аморальный... неконтролируемый... настоящая секс-бомба... Агх... — когда воспоминания сдали смену и ушли по делам, к горлу резко подкатил ком,

— М-м-м... БУЕ-Е-Е-Е!!! — едва успев схватиться за периллу моста, я изверг нехилый такой фонтан концентрированной любви прямо в реку, промазав каких-то пару сантиметров мимо рыбака, который задремал на причале,

— Такое ощущение, что если пингвина пинать, то он с нихуя вдруг летать научится... — утерев рожу, я устало облокотился на металл, пяля на мутную гладь внизу,

— Ну как можно быть таким бесчувственным, Сайрус! Ты не видишь, как всем плохо?! Как мне плохо, а?! — как спародировал голос бывшей, так сразу тошнить стало пуще,

— И че, блин?! У каждого на сраке болячка размером с репу, и каждый только про нее и пиздит! Это законы эволюции, детка! Напоминает тех придурков, которые берут домой хищную тварь, и потом голову ломают, а с хера это она дите их загрызла?.. Пиздец... — машинально захотел сделать еще глоточек, я тут же понял, что сблрю раньше, чем донесу горлышко к губам и передумал,

— И сколько не пей, иллюзия не пропадает...может всё-таки не сплю? — город стальных башен жил и дышал будто самый настоящий, только вот поверить во всю эту бредятину я решительно не мог, как-никак имперское происхождение не пропёшь, сколько не старайся,

— Хотя, медикаментозную кому исключать нельзя... — покривив рожей на проплывающие по каналу канонерки с гербами в виде головы дракона, я утер бороду и пошел дальше по улице.

Узорчатый глянец самых разных расцветок уже покрывали лучики скорого восхода. Походу я бродил по барам ночь напролет, только вот воспоминания о них как будто истрепались, вместе с думами о том, на кой вообще я пустился во все тяжкие. Теперь была только дорога из перепаханного трещинами асфальта, свет кристальных фонарей и редкое шипение снующих по сырым дорогам мотокарет.

— Мечта задрота, блядь... параллельный мир... решение всех проблем... ага! ЩЯС!!! — за диалогом с самим собой, я упустил из внимания момент, когда забрел в очередной изгаженный целлофановыми мешками переулок,

— В фэнтези же все такие добрые и приветливые, потому что тут нет ни нищеты, ни болезней, ни войн за хер пойми что! Только мудрые карлы, хитрые кони и сексуальные драконы! — сломав ногой какую-то деревянную балку, что мешала пройти, я завернул за угол,

— Прошлые же такое классное, да и трусы никому... не нужны... — через секунду я заткнулся и замер на месте.

— Нет... не надо... Помогите, прошу... — глухой и жалобный крик эхом срикошетил от стен многоэтажек, привлекая внимание призванного героя.

— Молчи сучка, я уж почти всё! Агх-а-а! — подобострастно рявкнул сиплый голос, а затем раздался смачный такой хлопок.

— Реально, пусть завалит пасть! Мы заплатили как-никак! Это ж как её... «солидарность» к защитникам отечества! Хе-хе! — ядовито подметил второй, более тонкий сопрано.

С трудом разлепив уставшие глаза, я лицезрел следующую картину.

Вдалеке, аккуратно близ выхода с проулка, стояла троица: жирный хряк с укрытой шрамами рожей, на котором едва сходились военные штаны и майка-алкашка, худой как тростинка

солдафон в элитной экзоброне с шлемом, и какая-то худосочная рыжуха в разодранном в хламину платье, чье личико было тяжело описать из-за обилия разномастных отеков и фингалов, зато острые уши... ага... определенно, это была эльфийка...

Видать было так себе, но... судорожные движения взмокшего от пота хряка, который впечатал даму мордой в бесхозный ящик, явно намекали на то, что у них там был секс. А второй мужик толи стоял на стреме, то ли онанировал на сам процесс со стороны. Короче, мерзость та еще.

Ну я как все понял, ясное дело аж протрезвел, поэтому тут же хряпнул для верности и стал думать, попросить их уступить дорогу, повернуть назад, или подождать пока судари достигнут эпилога.

И пока я думал, жирное тырло заметило пополнение в зрительском зале.

— Бля... Эй, ты?! Че вылупился, мудлан?! — прохрипела прямоходящая свинья, походу словив вялого.

— Именем городской стражи мы приказывает тебе свалить!!! — добавил человек-цапля, судорожно застегивая ширинку.

— Тупой, что ли?! — пузатик швырнул изможденную куртизанку и та свалилась оземь, не в состоянии даже подняться, а сам тут же сомкнул магнитную застежку на поясе и направился ко мне вместе со вторым человекообразным.

— Походу он не тупой, а глухой, братан! — протянул оживший тростник, весело шлепая по лужам с говном,

— И... фу, бля! Как же от него дерьмом несет! — он помахал перед носом рукой.

— ... — искоса осмотрев боевую шинель, я не нашел ни одного пятна грязи и, пожав плечами, решил промочить горло.

— Ты не флягу соси, а базар базарь, уебище! Я с тобой говорю! — от безразличия истукана перед собой свиномордый аж побагровел.

— Ну и смердит же от него! Как от компостной кучи!!! — а худой все толкал и пихал одну и ту же тему, в упор игноря факт, что его штаны стали бурыми в районе сракотана. Походу кто-то проиграл с подливой и даже не заметил.

— Ну?! В участок захотел?! За изнасилование?! — хряк по-дружески толкнул без меры сексуального героя своим сальным копытом, пока на его смоляной роже расцветала душевная улыбка.

— Давай, братан! Аха-ха-ха!!! Пихай его как неваляшку! — месье цапля же чуть со смеху не удавился, пока говно растекалось по его длинным ногам.

— Оформим как пить дать! Так что вали по-хорошему!!! ЖИВОТНОЕ!!! — последнее слово генерала-сало как-то по-особенному резануло слух. Оживший бульдозер уже начал праздновать победу, благополучно вытолкав несчастного прохожего к развилке, однако...

— Дивный новый мир... — прошипел я, закупорив флягу.

— А?! Че ты там бормочешь?! — лейтенант-окорок пихнул оппонента еще раз для профилактики.

— Говорю, дальше хочу пройти... вы позволите? — я заглянул беспилотному асфальтоукладчику за спину, с трудом естественно, ведь он перегородил целый проулок, и увидел, как избитая до состояния стейка куртизанка отчаянно тянет руку к дороге.

— Ишь как запел?! Аха-ха-ха!!! — центнер мыла хлопнул бурую цаплю по спине и те дружно расхохотались,

— Ты нам весь стояк испортил своей рожей! Так что развернулся и попиздовал обратно, откуда выполз, или худо будет!

— Нет... — всё так же безэмоционально протянул я, пряча флягу в карман.

— «Нет»... ну ты слышал?! Он походу в край охуевший?! — чел в экзоброне аж завизжал в негодовании, однако решения тут принимал явно не он,

— Всеки ему, братан! Да покрепче! Чтоб знал, как со стражами спорить!

— Хорошая идея, Морис! Я так давно с мушкета не стрелял! Заодно потренируюсь! — молниеносно выхватив из кобуры подобие на рельсотронный револьвер, слонопотам в секунду приставил ствол к моей бороде,

— Че?! Уже не такой крутой?! А теперь делай что велено! — к его сожалению, особой реакции не последовало, был только абсолютно пустой взгляд имперского солдата, от которого шрамированному борову резко стало не по себе,

— Вали... НАХУЙ!!! ЖИВО!!! — привыкший к другому отношению, страж снял мушкет с предохранителя, игноря то, как фонари, лампы и даже светильники в личных апартаментах неподалеку понемногу тускнеют. А вот так называемый Морис сразу почуял неладное и боязливо осмотрелся вокруг.

— Считаю до трех!!! Один! — прохрипел жирдяй, наконец-то заметив, как с приходом мрака зрачки героя сияют всё ярче и ярче,

— Два... — свет моргнул всего на секундочку и явил себя вновь, став ангельской вспышкой, в которой проступил неотразимый лик демонической твари, малость смутив служителей нерушимого права и порядка.

— ТРИ... — сказал я тысячью и одним голосом, и перекусил ствол гидравликой пасти.

— БЛЯ-Я-Я!!! — завизжал хряк, остервенело кляца на затвор, пока чудище перед ним с хрустом переживало и сплюнуло шмат револьвера на пол.

— Опа, неужели осечка? Бывает, «братан»! — я наклонил бронированную голову на бок.

Уличные светильники полностью погасли, а машины заглохли, чуть не полетев в кювет, и только девственно чистые глазки двух блюстителей Бхагас освещали эту покинутую всеми лощину.

— Помню, как в самый ответственный момент тоже не смог! А эта мразь как начнет ржать, и я... В РЫЛО ЕЙ КАК УЕБУ!!! — чувствуя, как внутри меня что-то надломилось, я схватил хряка за его лоснящиеся ши и со всего размаху впечатал в стену человеиника, прямо как он впечатал ту шлянь.

Кирпичный домик пошел трещиной, земля вздрогнула, а хруст перемолотых в муку костей смешался с багряным всплеском. Башня стража разлетелась как спелый мутосаженец, разметав ошметки его мозгов по исписанным ругательствами и граффити стенам.

— Примерно вот так... — стряхнув с перчатки кусочки сальца, я подождал пока обезглавленный труп рухнет на землю, сочась различными жидкостями в ближайший водосток, и поднял взгляд ко второму оппоненту,

— Малясь перестарался... да? Но мы ведь замнем этот случай? Я ж, сука, герой! Призванный, мать его, спаситель!!! МНЕ МОЖНО!!! ТАК?! — прокричал я, до усрачки напугав Мориса, который инстинктивно выхватил из ножен меч, но вот ведь незадача...

— ... — страж не успел даже пернуть, как мимо его глаз промелькнула кромка двойного клинка, а рука внезапно отстыковалась от тела и улетела в сторону вместе с лезвием.

Промычав что-то невразумительное, весь в соплях и слезах солдатик упал на теперь уже вдвойне изгаженную сраку, корчась от болевого шока.

— Ну, а теперь беги, касатик... Герой разрешает!.. — после моих слов мужик как-то нашел в себе силы и, раком, рванул как можно дальше отсюда, благо кровопотерю остановил костюм.

Видимо местные технологии не сильно отличались от известных мне.

— Хотя... Погоди!!! Ты же забыл! — чуток попустившись, я поднял отсеченную руку с земли и помахал ею вдогонку Морису, но тот не отреагировал, перебегая уже вторую улицу,

— Пофиг... — отшвырнув четвертинку тела в мусорный ящик, я постепенно вернул человеческий облик,

— И ничего от меня не воняет, костюм еще совсем новый... — проворчал призванный герой, а затем вздохнул и пошел восвояси, как вдруг... его ногу кто-то схватил,

— Прости, чикса... но пацаны заплатить не смогут... а мне твои услуги не интересны! — куртизанка крепко сжала мой сапог, необычно крепко, как будто это хрен мецената.

— Стойте... прошу... не бросайте меня здесь одну! — рыжуха вцепила в меня мертвой хваткой, поэтому пришлось тащить её по полу, что было довольно сложно,

— Нас эльфов... здесь считают за монстров... мы всегда были изгоями в обществе людей... — продолжала причитать она, вытирая собой уличное покрытие.

— Ага, очень интересно, но мне пора... — я попытался сделать еще шаг, но понял, что застыл.

— Поэтому приходится идти на крайности... только бы заработать, даже торговать собой! — эльфийка уцепилась за фонарный столб, остановив наше продвижение.

— Во имя матери-бездны, метра нельзя пройти, что в какое-то говно не вляпаться... — я пару раз дернулся в сторону, но эффекта было ноль, а ломать пальцы незнакомке как-то... не хотелось.

— У меня здесь нет союзников... друзей... но вы ведь демон... должны знать, каково это... быть одному... всегда... и со всеми... Никто не поверит эльфийской шлюхе, если она скажет, что её клиент просто... споткнулся и упал... насмерть... — прохрипела она, поднимая полный слез и отчаяния взгляд на фигуру пред собой.

— ... — посмотрев сперва на избитое в мясо личико, потом на столб, потом на реку, потом опять на столб, герой глубокомысленно изрек,

— Я не демон... — от такого расклада эльфийка малясь офигела,

— Я... Сайрус... Тот самый иномирец из «газет»... — улучив момент, я таки вырвал ногу из ослабевшей хватки и побрел восвояси,

— Поэтому если с тебя спросят за хряка, в чем я сомневаюсь, говори как есть... Герой напал на стражей, ты не участвовала... остальное на совести тех, кто этого самого героя призвал...

— С-спасибо... — робко ответила она удаляющейся фигуре, а затем едва слышно добавила,

— Я чувствую, что вы не плохой человек... что бы там не говорили другие...

— Ага... бывай... — я махнул куртизанке не оборачиваясь и был таков.

* * *

— Как говорил Йохан Фэнхаурер: «если каждый легионер будет делать одно доброе дело в цикл, имперский Ординатум просуществует вечно»... или как-то так... — походу, нужно было всё-таки знать меру, ночная вылазка вымотала меня несмотря на примочки нового тела. По башке будто молотом кошмарили, а еще постоянно тянуло блевать.

— Гений, обаяшка, ловелас, так еще и философ? И че этим выблядкам всем не нравится? Бабуля бы сказала, то от зависти! — я находился недалеко от городской ратуши, где вроде как стоял лифт к парящему замку, или нет... вообще, план был встретить белку на входе, или не встретить и пойти шлаться без дела дальше.

Смотря как восходит двойная звезда, я в очередной раз чуть не попал под колеса местному транспорту и, завернув в какой-то парк под веселые маты водителей за спиной, пересек арку штуки, похожей на христианский храм эпохи «Старой Земли».

Обстановка вокруг была вполне ничего: свежий воздух, птички пели, встречая восход, листики шуршали, токмо вот ведь незадача, путь к часовенке мне перегородил силуэт, а лестница то узенькая, не обойти не перепрыгнуть.

— Да когда же это кончится... Ну?... А тебе чего? Я пиздец как устал от «рандеву с незнакомцами», так еще и на работу опаздываю, поэтому если хочешь назвать меня по-всякому, то давай сразу к мордобою перейдем, окей? Осточертели эти прелюдии... — я сначала включил дурака, уже готовый к махачу, но как поднял глаза, слова резко испарились.

Предо мною, оперев руки на талию, стояла баба, каких реально поискать.

Черные как смола локоны до пояса, взъерошенные будто кое-кто принципиально их не расчесывал. Серая, словно мертвая кожа, укрытая каким-то смехотворными кусочками алой ткани, а именно рваным топом, который перетягивал здоровенные буфера четвертого размера, таки норовя порваться, и короткими шортиками.

Изучая фигурку незнакомки, я сразу заметил, насколько хорошо она слажена. Несмотря на в целом стройную фигуру, мышцы там были довольно ничего такие, особенно это было заметно

по кубикам пресса на оголенной талии.

Кроме того, образ воина дополняли наручи до плеч и боевые сапоги выше колен, и судя по бионическим элементам и общему стилю сегментированной брони, демоны имели много общего с Эквистелла. Как я понял, что она демон?

Ну... Просто на каждом сраном билборде, вывесках и прочих агитационных листовках красовались воины в бело-золотой экзоброне, которые месились с чертями в масках, полностью закрывающих лицо. И подруга на лестнице тоже имела такую, с двумя рогами на ушах-антеннах, что, смотрели назад, и одним на лбу.

— Сайрус-Керн Ист Фэнхаурер? Деквалифицированный наследник «Алой Регалии», сосланный в сто восьмую Центурию шестого Легиона «Госпитальеров» на контрактную службу? — единственный сенсор на маске незнакомки сфокусировал лепестки нефритовой линзы на мне.

— ... — я было хотел глотнуть с баклагги, но как-то резко передумал.

— Слыхала, у «Десяти Заповедей» появился очень могущественный враг, это ведь ты? — она дернула широкими бедрами слева-направо.

— Может и я, а тебе-то что? — я не сразу заметил что через всю её маску тянется корявый, будто выцарапанный когтями шрам, похожий на звериный оскал.

— Ничего особенного, просто хочу обсудить классификацию сторон на этой шахматной доске!
— она как бы невзначай указала на тень парящего замка, который проплывал над нами,

— Или проще говоря обозначить, где «черное», а где «белое»! — сказала она странным, наполненный механической реверберацией голосом,

— Меня, кстати, зовут Райна! Райна Фаталис! Я — вестник «Десяти Заповедей», и твой билет обратно в родной мир...

После её слов у меня дернулось веко... Много разных мыслей резко встали поперек горла, но одна была гораздо крупнее остальных... мысль, что я могу покинуть мир, куда был брошен против своей воли...

* * *